

Тема: «**Психологическая коррекция детско – родительских отношений**»

Автор работы: Старостина Елена Юрьевна

Оглавление

Введение

Глава 1. Трудности подросткового возраста

1.1. Взрослые и дети: ошибки семейного воспитания

1.2. Диагностика нарушений во взаимоотношениях подростка с родителями и их причины

Глава 2. Методы психокоррекции семейных взаимоотношений

Глава 3. Психокоррекция неблагоприятных внутрисемейных отношений

Заключение

Приложение

Список используемой литературы

Введение

Цель: улучшение неблагоприятных взаимоотношений между подростком и его родителями.

Объект: подросток 12 – ти лет, его мать и отец

Предмет: наличие неблагоприятных отношений в семье

Задачи:

1. выявить причины нарушений позитивных отношений в семье
2. подобрать методики, которые позволят наиболее успешно провести психокоррекционную работу.

Семья представляет собой образование более древнее, чем сама история. Эта социальная единица существует во всех частях света. Глядя назад, сквозь века, можно заметить признаки существования во всех цивилизациях, сведения о которых донесла история. Удивительно, что важнейшая роль семьи в жизни человека воспринимается как нечто само собой разумеющееся. С одной стороны, прошедшие тысячелетия – вполне достаточный срок, чтобы свыкнуться с данным фактом. С другой стороны, каждое поколение заново это осознаёт.....

Создаётся впечатление, что в наше время семейная группа в основном связана узами родства. Но не только ими.

Любопытно то, что понятие «семья» изначально включало не только отца, мать и детей. Под семьёй подразумевалось всё домашнее хозяйство, функционирующие как единое целое, включая людей, живущих под одной крышей или подчиняющихся власти одного человека. Помимо собственно семьи сюда относились многочисленная родня, слуги, рабы и даже собаки. Такая семья представляет собой группу людей, объединившихся в целях эффективного социального регулирования или управления. История свидетельствует о том, что состав семейной группы сильно зависит от социального строя и экономического уклада, образа жизни в целом.

В каждой последующей цивилизации структура и функции семьи как единого целого претерпевали существенные изменения. Свидетельства тому не составит труда отыскать в древнейшей истории, когда по земле странствовали кочевые племена, так и современной семьи.

Не так давно советскую Россию обвиняли в том, что происходящая там смена моральных устоев подрывает священные основы семьи, угрожая самому её существованию, что довольно нелепо.

Во – первых, давным-давно сама история заставляет усомниться в том, что семья представляет собой нечто священное, что нашло отражение даже в Библии. Во-вторых, выживание семьи зависит от успешности её адаптации к меняющимся жизненным обстоятельствам. Изменившийся образ жизни

людей в России с неизбежностью привел к переменам в сущности семьи. Семья пережила и, несомненно, переживает любой переходящий экономический уклад или социальный строй. Полагать, будто священные устои семьи и даже её существование подвергается угрозе при каждой смене социального строя, было бы непростительным заблуждением.

Семейные узы существуют благодаря комплексу основных фактов биологических, психических, социальных и экономических. С биологической точки зрения, семейные узы обусловлены общими для мужчин и женщин потребностями в любви, их стремлении к продолжению рода, а также продолжительным периодом зависимости ребёнка от родителей.

С психической и социальной точек зрения, члены семьи объединены взаимозависимостью для удовлетворения своих эмоциональных потребностей. Экономически они связаны зависимостью друг от друга при удовлетворении материальных нужд. Таким образом, единство семьи основано на общих потребностях и совместном их удовлетворении, как в физическом, так и в психическом аспекте.

С генетической точки зрения, семья представляет собой продукт социальной эволюции. Семья вчера и сегодня – это разные системы, завтрашняя семья, в свою очередь будет отличаться от нынешней. Структура семьи с течением времени постепенно меняется в зависимости от социальных и культурных перемен. Тот факт, что современная семья представляет собой гораздо более свободную во всех отношениях группу, чем когда-либо в прошлом, в определённой мере обусловлен социальными и экономическими преобразованиями.

Женская эмансипация в начале эпохи промышленной революции являлась прекрасным тому свидетельством. Неверно, что семья представляет собой опору общества, скорее общество моделирует форму и функции семьи в целях её максимальной социальной эффективности. Таким образом, семья не есть нечто статическое, «Богом данная». Напротив, семья представляет собой живую развивающуюся, постепенно меняющуюся гибкую систему, чутко реагирующую адаптационными изменениями на внешнее и внутреннее воздействие.

ГЛАВА 1. Трудности подросткового возраста

Ребёнок и взрослый.....Какими должны быть отношения между ними? Как содействовать последовательному и гармоническому развитию будущего гражданина общества? Эти вопросы всегда волнуют человечество. Каких бы высот ни достигла наука, есть сфера, в которой человек будет ощущать себя первооткрывателем, постоянно испытывать неосведомленность – это искусство воспитания ребёнка. А ведь нередко весь процесс формирования ребёнка пускается на самотёк, осуществляется кустарным способом, не подозревая при этом, какие «мины замедленного действия» закладываются в психике воспитуемого.

Однако и при наличии определённой системы воспитания возникает вопрос, в какой мере она оправдана, а в какой заслуживает порицания или коррекции. Возьмём в качестве примера два возможных варианта воспитательного подхода, так блестяще отображённого Марком Твенном в «Приключениях Тома Сойера». Если поставить задачу вырастить Сида Сойера, чинного, аккуратного и благовоспитанного паренька, возвращайте его в обществе чопорности и послушания, утрированной набожности и самолюбования. А если поощрять озорство, бурную фантазию, бойцовские качества, чувство товарищеской выручки и поддержки, может вырасти неугомонный и симпатичный Том Сойер. Одно, несомненно – решающее значение в воспитанном процессе имеет сила примера (родителей, педагогов, сослуживцев и др.).

Поразительно, как причудливо переплетаются в судьбе растущего ребёнка влияние семьи, школы, уличной компании, окружающей среды. Упомянув «улицу», не хочется пугать его взрослых воспитателей. Дети получают в кругу сверстников, на улице много нужных, необходимых качеств: умение общаться, дружить, переносить физическую боль (царапины, ушибы, «синяки и шишки»), постоять за себя, не хныкать из-за пустяков, добиваться уважения со стороны себе подобных.

Многообразны и взаимосвязаны черты характера у формирующейся личности: с одной стороны, последовательные (генетические) воздействия, с другой - средовые, микросоциальные факторы. Какие же рычаги надо пустить в ход, к каким средствам прибегнуть, чтобы содействовать планомерному процессу становления гармоничной личности? Как видно, вопросов много. И все они заставляют вернуться к исходной точке становления личности – к семье, первичной ячейки общества.

1.1. Взрослые и дети: ошибки семейного воспитания.

Личность в своём развитии преодолевает ряд этапов – рождается, растёт, утверждает себя в жизни, стареет и умирает. В ней живут и зреют как бы два начала: дремуче – мрачное, эгоистическое, восходящее своими корнями к инстинктам, и альтруистическое, чисто социальное, направленное положительным полюсам на общество, на людей, дающее образцы беспредельного самопожертвования. Чем больше разрастается первое начало, тем беднее в социальном отношении становится человек, тем прочнее пребывает он во власти низменных чувств.

Все человеческие существа на первых порах весьма эгоистичны, однако под влиянием группового окружения они учатся сдерживать и подавлять свои желания, соразмерять их с требованиями среды. Тесными нитями индивид связан с гигантским человеческим коллективом, испытывая на себе его преобразующее влияние.

Наиболее массовая микросоциальная группа – это семья. Как дом складывается из отдельных кирпичей, так и общество составляется из совокупности семей. Семейные ячейки выполняют функцию поддержания моральных и трудовых традиций, являясь проводниками общественного влияния на личность: ответственность индивида перед членами семьи поддерживается на протяжении всего жизненного пути. Вместе с тем семьи, пораженные вирусом частнособственничества, махрового эгоизма и другими негативными явлениями, духовно калечат детей, подтачивают в самом корне формирующуюся структуру личности.

С этой позиции постановка проблемы (семья – источник здоровья или болезни?) не кажется такой уж парадоксальной, как представляется на первый взгляд. Согласна, какой из родителей захочет быть причиной болезни своего ребенка, пожелает ему зла! Однако, на поверку многие из них, при внимательном рассмотрении, становятся невольными авторами душевной драмы ребенка, сложных изломов его характера. И виной тому может оказаться незнание подспудных пружин и отклоняющемся поведении ребенка. А ведь многие, если не все, подводные камни в этом мучительно трудном процессе могли бы быть обойдены, будь родители более осведомлены о них.

Опасность искаженных, напряженных взаимоотношений в семье углубляется тем, что они не только прочно фиксируются, но и могут передаваться последующим поколениям. Атмосфера взаимной неприязни и раздражения, постоянные ссоры и размолвки между родителями сказываются в первую очередь на детской психике. Развитие ребенка в такой социальной среде отражается на формировании его характера, потребностей и интересов. Именно неблагополучные семьи бывают наиболее своеобразными и неповторимыми, несущими в себе потенциальный заряд грядущих человеческих трагедий. Уместно вспомнить слова Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастна по-своему».

По характеру внутрисемейных отношений люди вправе судить об устоях и принципах, которыми живет общество. В обстановке искренней родственности воспитывается естественная отзывчивость, радостная взволнованность за других, умение сопереживать и удаче, и поражения, строго и взыскательно спрашивать за любой антиобщественный проступок, приходить на помощь в трудную минуту.

Особо важное значение приобретает в детские годы тепло родительской любви, являющейся, по Гегелю, инобытием любви супружеской. А между тем в некоторых семьях детей щедро обеспечивают

уютом, беспрекословно удовлетворяют все их прихоти и желания, но не дают самого главного – духовного комфорта, ласки, не прививают любви и уважения к труду и человеческому участию. Последствия такого дурного воспитания сказываются весьма рано – черствость и непомерно развитый эгоизм как бы открывают человеку дверь в одиночество, превращают его в своеобразного Робинзона, озлобленного и недовольного всем миром, живущего нередко до старости, не имея собственной пятницы.

Ясно, что необходимой предпосылкой психического здоровья зрелой личности является правильная система воспитания. Поэтому «воспитание воспитателей» составляет очень важную роль в формировании здоровых внутрисемейных отношений. Родители должны обращать внимание не только на поведение ребенка, но и на свое собственное: недопустимы ссоры в присутствии детей, нецензурные высказывания, любое проявление необузданности и бестактности.

«Колыбелью неврозов» называют психологи детский период в жизни человека. Атмосфера лжи, враждебности, равнодушия в семье легко улавливается малышом: все нравоучения и наставления, не подкрепленные реальными примерами, минуют его сознание, теряют свой воспитательный «запал». Поэтому так необходимо проявлять максимум чуткости и внимания к малейшим изменениям в поведении ребенка и перестраивать взаимоотношения с ним от ситуации.

Психологи и психиатры давно обратили внимание на роль дефектов воспитания в появлении разнообразных характерологических деформаций будущего взрослого человека. Содержание отношений в семье определяет духовный уклад ребенка, обогащает его нравственный мир, способствует формированию цельной личности. При нарушенных, отклоняющихся внутрисемейных отношениях в структуре личности образуются существенные изъяны, которые могут стать основой для невротических и психопатических состояний. Скандалы различной степени накала бывают во многих семьях, однако там, где отношения между отдельными ее членами

основаны на принципе любви, доверия и взаимовыручки, они довольно легко переносятся, а горечь от них выветривается быстро, не оставляя следа. В семьях с отношениями враждебности, отчуждения, неприятия друг друга любой, даже пустячный конфликт становится принципиальным, ссора тлеет, не затухая, на протяжении многих лет. Если между родителями устанавливаются кризисные взаимоотношения, семья начинает распадаться, утрачивает свою внутреннюю структуру. В результате возникают «неполные семьи», ребенок остается на попечении одного из родителей или бабушки с дедушкой, ближайших родственников. Не нужно долго объяснять пагубное влияние «лишения любви» со стороны матери, ибо материнское воспитание является важнейшим и невосполнимым, незаменимым фактором в становлении будущей личности. Насколько это верно, видно из удачной перефразировки датским психиатром Хансенем старого изречения: «Дайте мне хороших матерей и я сделаю мир счастливее!».

Изучено много путей, по которым неблагоприятная семейная среда влияет на поведение ребенка. Прежде всего, в силу развитого рефлекса подражания он может легко усвоить стереотипы реагирования одного из родителей, отличающегося невоспитанностью, грубостью и необузданностью характера. Это так называемые имитации (подражания), которые закрепляясь, могут принять затяжной характер. В условиях частых семейных ссор, словесных перепалок или безобразных драк дети легко усваивают несдержанность эмоций, грубость и возбудимость.

Другой детско-подростковой характерологической реакцией на неблагоприятную внутрисемейную обстановку является протест (оппозиция). Ребенок, будучи постоянным свидетелем пьяного поведения отца, его куража над беззащитными членами семьи, становится озлобленным, взъерошенным, нелюдимым, высказывает свое отрицательное отношение к отцу даже после того, как тот прекращает выпивки. Иногда в качестве противовеса разгульному и грубому поведению родителя подросток воспитывает в себе внутреннюю сдержанность, постоянный самоконтроль,

дает «клятву на всю жизнь» отказаться от приема спиртных напитков, вести трезвый образ жизни. С учетом такого оппозиционного развития подростка многим родителям следует в корне пересмотреть свое поведение в семье.

В некоторых семьях с неблагополучной бытовой обстановкой, частыми выпивками и постоянными скандалами ребенок с ранних лет растет, как сорная трава, лишенный родительской ласки и теплоты, целенаправленного воспитания. Эту ситуацию определяют как гипоопеку, а ее крайнюю степень – как безнадзорность. В подобной обстановке ребенку не достает постоянного общения, приобретенные им знания весьма хаотичны и непоследовательны, речевой запас беден, нравственные принципы нестойкие. Целиком предоставленный нездоровому влиянию «улицы», он легко поддается дурному влиянию, слепо выполняя волю более старших товарищей с криминальным поведением. Недостаток знаний и навыков, скупость духовных запросов, отсутствие трудовых навыков приводят весьма рано к нарушениям в школе (плохая успеваемость, побеги с уроков, дикие хулиганские выходки по отношению к более слабым сверстникам, конфликты с педагогами и т.д.). Не обучившись сдерживать свои чувства, он по малейшему поводу дает вспышки ярости, недовольства, устраивает шумные скандалы, жестоко избивая своих недругов. Ранними спутниками его жизни становятся курение и прием спиртных напитков, а в подростковом возрасте – случайные сексуальные связи. В состоянии опьянения асоциальные поступки становятся особенно дерзкими и опасными, поэтому весьма часто такие подростки подвергаются дисциплинарным наказаниями. В целом подобное воспитание ведет к формированию возбудимого скандала характера: аномальное поведение в последующем становится постоянным, что делает жизнь родных и близких невыносимой.

Чрезмерно суровое, директивное воспитание по типу «неприятия» ребенка напоминает сказочную ситуацию Золушки. Ребенок в семье подвергается частым и незаслуженным оскорблениям, жестоким побоям, противопоставляется остальным (чаще всего младшим) детям. Такой

отвергаемый подросток лишен столь желаемой душевной теплоты и ласки, его достоинство попирается, интересы ущемляются, навязывается единственно допускаемая линия поведения. Постоянный жесткий окрик, понукание, морализование, неоправданные запреты снижают активность ребенка. Вся его деятельность сводится к домашним делам (уход за младшими братьями и сестрами, заботы по кухне, стирка белья), не оставляя времени для самостоятельного чтения, выхода в кино, прогулок на свежем воздухе. В обстановке серой будничности и беспросветности девочка часто прибегает к фантазированию, рисуя в воображении картины социального успеха и всеобщего признания. В отличие от сказочной истории в реальной жизни все заканчивается более печально: в подобных условиях подростки вырастают робкими, забитыми, нерешительными, или, наоборот, раздражительными, недовольными всем и вся, пронося через жизнь озлобление и ненависть к своим воспитателям.

Социологическое изучение детских коллективов позволило установить своеобразие ее структуры: в центре группы располагаются признанные лидеры, всеобщие любимцы, как бы цементирующие других ребят, притягивающие их к себе – это «звезды». Следующую зону детского коллектива составляют дети, пользующиеся симпатией товарищей, но в меньшей степени, чем «звезды». Далее по периферии широким поясом охвачены дети или подростки, менее чтимые в коллективе, но все же имеющие своих товарищей и друзей. И, наконец, совершенно изолированно на такой социологической «карте» разбросаны отвергнутые одиночки, с которыми другие дети избегают общения. Мим оказываются глубоко несимпатичные, грубые, эгоистичные натуры: лишенные теплого социального контакта и умения постигать переживания окружающих, трудно приспособляющиеся к средовым влияниям, они не находят должного контакта ни с кем из сверстников, слывут «трудными», «неподдающимися».

Зачастую напускная грубость и вызывающее асоциальное поведение «трудных» детей служат лишь защитным механизмом формирующейся

личности. Их упрямство и вспыльчивость, лживость и кажущаяся жестокость, нелюдимость и робость имеют на поверку четко обусловленную социальную природу, которую можно раскрыть при чутком и внимательном подходе.

До сих пор велась речь о недостатках воспитания, связанных в основном с малым вниманием к ребенку, со своего рода педагогическом «недокормом». При нем, как правило, имеет место существенное нарушение внутренней структуры семьи, ее явное неблагополучие.

Но существует ситуация противоположного содержания – педагогического «перекорма», избытка внимания к любимому дитяти. Да и внешне в таких семьях все обстоит гораздо благополучней, имеется материальный и духовный достаток. Однако в какой-то степени нарушается внутренняя структура семьи, ее количественная сторона.

Ведь иногда слово «семья», как семья человек: помимо родителей в ней должно быть пять детей, пять малых подрастающих существ. Иное положение, когда в семье единственный ребенок – самый обласканной, самый долгожданный, самый любимый, самый-самый. И в этой ситуации уже гнездится опасность отклониться от общепринятых нормативов ухода и воспитания, что само по себе чревато появлением физической или психической слабости.

Единственный ребенок ... Часто - по разным причинам – он бывает поздним, что само по себе еще не предрешает детальных ошибок со стороны родителей, которые способны разумно и планомерно воспитывать здорового человека. Но бывают семьи, где с появлением на свет малыша коренным образом меняется ее уклад: все сосредоточено на его кормлении и охране здоровья. Создаются поистине тепличные, оранжерейные условия, преследующие цель защитить ребенка от всех бед и несчастий, от простуд и «пагубных» влияний дворовых мальчишек. А во имя этой охраны «мобилизуются» бабушки, дедушки и другие взрослые родственники, перестраивается график труда и отдыха, разрабатывается специальная

«система» поблажек и поощрений, камерного воспитания и развития проявляющихся у ребенка способностей.

С появлением единственного ребенка в семье часто воцаряется атмосфера тревожного ожидания и страха: страха перед болезнью, страх переохладения, опасения, что в детской компании малыш обучится дурным манерам, выражениям, и масса других ведомых и неведомых волнений и предчувствий. Они порождают целую цепь ограничений и запретов, налагаемых на ребенка: избегать прогулок, избегать ветра и дождя, избегать шумных, подвижных игр и т.д. Он интуитивно улавливает обостренную тревогу старших за его здоровье; исподволь у него формируются черты тревожной мнительности, сосредоточения внимания на малейших телесных ощущениях, вплоть до физиологических отправлениях. Такие дети плохо переносят боль, выглядят бледными, болезненными: обстановка тепличного воспитания в малой степени содействует физической и психической закалке, выносливости и стойкости. Да и в своем духовном развитии они представляют известное своеобразие, обращая на себя внимание склонностью к рассудительности, резонерству, ранним повзрослением, получая ярлык «маленького старичка»

Среди типовых вариантов неправильного воспитания самыми частыми в таких условиях бывают ситуации гиперопеки и «кумира семьи». Для них наиболее характерна искусственная «соломенная» почва, как бы специально созданная для культивирования изнеженности, слабоволия, непомерного эгоизма, потребительской психологии.

В обстановке гиперопеки инициатива и предприимчивость подавляется взрослыми, которые внимательно контролируют каждый шаг ребенка, лишают его самостоятельности, активности, опережают любое его желание, тщательно следят за физическим здоровьем, опасаясь «простуды», «заразы», ограждают от общения с проказливыми сверстниками. Такие дети вплоть до школьного возраста не могут без помощи матери или бабушки одеться, поесть, привыкают, что всюду их водят за руку. Живя с постоянной оглядкой

на старших, они растут неуверенными, пугливыми, нерешительными, болезненно робкими и застенчивыми, склонными искать совета и поддержки «на стороне». На опасность такого воспитательного подхода указывал замечательный педагог Я. Корнак: «Из страха, как бы смерть не отняла у нас ребенка, мы отнимаем у жизни. Не желая, чтобы он умер, не даем ему жить». С выходом в самостоятельную жизнь, когда требуется твердость и решительность действий, человек полностью обнаруживает свою характерологическую несостоятельность (например, тревожно-мнительный характер).

В обстановке изнеживающего воспитания, безмерной ласки, в атмосфере всеобщего восхищения и почитания родителями как бы специально «вынянчивается» эгоистический, своенравный, хвастливый характер ребенка. Такая ситуация получила определение «кумира семьи». Все непомерные требования малыша выполняются любящими родителями беспрекословно, маленькие успехи и способности возвеличиваются и превозносятся, а каждый неблагоприятный поступок оправдывается. На первых порах добровольно, а в конечном итоге – вынужденно – все члены семьи поработаются ребенком, считающим себя средоточием мира. Никаких запретов для него не существует, ни с чьими интересами он не считается.

Эгоцентрический тип воспитания неизбежно завершается трагедией: любовь в итоге обращается во зло, «кумир семьи» незаметно, но надолго превращается в «тирана семьи». Изолированный с детства от сверстников, он на более поздних этапах обнаруживает гротескные признаки инфантильного деспотизма. С момента выхода в самостоятельную жизнь его неизбежно подстерегают жестокие разочарования: не умея ценить товарищескую поддержку, дружбу, проявлять должную выдержку и уважение к окружающим, такой субъект часто входит в столкновение с микроколлективом. Основа конфликта с окружающими коренится в потребительском отношении индивида: человек, который желает только получать, не может благополучно жить в обществе равных. Он вынужден

только приспособливаться, маскировать свою эгоистическую холодность и расчетливость под маской заинтересованности, увлеченности – каким-либо видом искусства или наукой. Однако и здесь они рассчитывают на часто внешний эффект: вращаются «около искусства» и «около науки», тратя силы, возможности и таланты на достижение саморекламы и самоутверждения. В недрах такого оранжерейного воспитания вызревает претензионная, истерическая личность, нередко решающая жизненные трудности и конфликты за счет демонстративного, нарочитого поведения и подсознательного «бегства и болезнь» (истерические припадки, внезапные «приступы» слепоты или немоги и т.п.).

1.2. Динамика нарушений во взаимоотношениях подростка с родителями и их причин.

Для того, чтобы успешно провести коррекцию, необходимо продиагностировать нарушение во взаимоотношениях подростка с родителями. Данный раздел главы я и хотела бы посвятить диагностике нарушений и их причин.

Установление самих нарушений и их причин осуществляется в ходе всестороннего обследования семьи. Определенную помощь в решении тех же задач может оказать опросник АСВ («Анализ семейных взаимоотношений»).

Опросник содержит, во-первых, специальные шкалы для выявления различных отклонений в отношениях родителей к детям. Это повышенный контроль над подростком (шкала Г+); явный недостаток его (Г-); чрезмерный (У+) и явно недостаточный (У-) уровень удовлетворения потребностей подростка, чрезмерность количества и трудности обязанностей у подростка (Т-1-) и, напротив, их недостаточность (Т-); чрезмерных запретов по отношению к подростку (З+) и их недостаточность (З-); чрезмерная (С+) и явно недостаточная (С-) строгость наказаний подростка за нарушение требований. Во-вторых, опросник дает возможность выявить причины нарушений, а именно расширение среды сферы родительских чувств (шкала РРЧ), предпочтение в подростке детских качеств (шкала ПДК).

Выше я рассмотрела такие виды отклонений в воспитании тетей, как гипо- и гиперпротекция (гиперопека), эмоциональное отвержение. Привожу более подробную характеристику вышеперечисленных шкал опросника АСВ.

Тип воспитания		Выраженность черт воспит.-го процесса			
Протекция	Уровень протекции	Полнота удовлетворения потребностей	Степень предъявления требований	Степень запретов	Строгость санкций
	П(Г+,Г-)	У	Т	З	С

Потворствующая гиперпротекция	+	+	-	-	-
Доминирующая гиперпротекция	+	±	±	+	±
Повышенная моральная ответственность	+	-	+	±	±
Эмоциональное отвержение	-	-	±	±	±
Жестокое обращение	-	-	±	±	+
Гиперпротекция	-	-	-	-	±

«+» означает чрезмерную выраженность соответствующей черты воспитания;

«-» означает недостаточную выраженность;

«±» означает, что при данном типе воспитания возможны как чрезмерность, так и недостаточность или невыраженность.

Уровень протекции в процессе воспитания. Речь идет о том, сколько сил, внимания, времени уделяют родители воспитанию ребенка. Наблюдается два уровня протекции: чрезмерная (гиперпротекция: шкала Г+), где родители крайне много времени, сил и внимания уделяют ребенку, его воспитание становится главным делом их жизни; и недостаточная (гиперпротекция: шкала Г-), ситуация, при которой ребенок или подросток оказывается на периферии внимания родителей, до него «не доходят руки», за воспитание родители берутся лишь время от времени, когда случается что-то серьезное.

Степень удовлетворения потребностей ребенка. Необходимо иметь представление о том, в какой мере деятельность родителей нацелена на удовлетворение потребностей ребенка – как материально-бытовых (питание, одежда, развлечения), так и духовных (прежде всего в общении с родителями, в их любви и протекции). Эта характеристика семейного воспитания отличается от уровня протекции, поскольку описывает не меру

занятости родителей воспитанием ребенка, а степень удовлетворения его потребностей. Например, «спартанское воспитание» является примером высокого уровня протекции, поскольку родитель много занимается воспитанием, и низкого уровня удовлетворения потребностей ребенка.

В степени удовлетворения потребностей возможны два отклонения: Потворствование (шкала У+), здесь родители бессознательно проецируют на детей свои ранее не удовлетворенные потребности и ищут способа заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий. Игнорирование потребностей ребенка (шкала У-). Данный стиль воспитания противоположен потворствованию и характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Чаще страдают при этом духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, в общении с родителями.

Количество и качество требований к ребенку в семье. Требования к ребенку – неотъемлемая часть воспитательного процесса. В него включены, во-первых, обязанности ребенка – учеба, уход за собой, запреты – то, чего ребенок не должен делать. Наконец, невыполнение ребенком требований может повлечь применение санкций, от мягкого осуждения до суровых наказаний. Формы нарушений системы требований к ребенку различны, поэтому высказывания родителей, отражающие их, представлены целым рядом шкал: Т+, Т-, З+, З-, С+, С-.

Чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+), в этом случае требования непомерно высоки, не соответствуют возможностям ребенка.

Недостаточность требований-обязанностей (шкала Т-), в этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье, проявляется в высказываниях родителей о том, как трудно привлечь ребенка к какому-либо делу по дому.

Требования - запреты определяют прежде всего степень самостоятельности ребенка, наличие у него возможности самому выбирать способ поведения.

Чрезмерность требований – запретов к ребенку (шкала 3+) может лежать в основе типа негармонического воспитания «доминирующая гиперпротекция». В этой ситуации ребенку «ничего нельзя», ему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность. Здесь – стремление подавить самостоятельность даже мысли ребенка.

Недостаточность требований – запретов (шкала 3-). В этом случае ребенку «все можно». Даже если существуют какие-либо запреты, ребенок или подросток легко их нарушает, зная, что с него никто не спросит.

Чрезмерность санкций (тип воспитания «жестокое обращение»). Для этих родителей характерна приверженность к применению строгих наказаний, чрезмерное реагирование даже на незначительные нарушения поведения. Данное воспитание стимулирует развитие гипертимного и неустойчивого типа личности у подростка (шкала С+).

Минимальность санкций (шкала С-). Эти родители предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаясь в результативности любых наказаний.

Выявление в ходе диагностики наличия признаков свидетельствующих о негармоничном воспитании по одному из типов, позволяет составить наиболее достоверную картину нарушений во взаимоотношениях с родителями у подростка. Это позволяет составить программу для успешного проведения коррекции имеющихся нарушений.

Одной из наиболее частых причин конфликтов между родителями и подростками является двойственность родительского восприятия и отношения, отражающая реально противоречивый статус подростка в мире социальных отношений: еще не взрослый, но уже и не ребенок. Подростку нужно помочь пережить этот трудный для него этап взросления, а для этого прежде всего важно установить с подростком искренние доверительные отношения, своим отношением мягко давая понять, что мы понимаем и

разделяем его переживания, но при этом помнить и уважать его таким, какой он есть.

Подобный контакт снимает напряжение в межличностных отношениях, помогает подростку преодолеть замкнутость в собственном внутреннем мире, поддерживает его позитивное отношение к собственному «Я», высвечивает иные, нередко ему самому неизвестные, но ценимые другими качества его личности.

ГЛАВА 2. Методы психокоррекции семейных взаимоотношений

После того, как в ходе изучения семьи установлено семейное нарушение, приступают к его коррекции. С этого момента начинается семейная психотерапия в наиболее узком смысле этого слова, а именно – организация воздействия на отдельных членов семьи и семью в целом с целью достижения желательных изменений в их жизни. Всю совокупность возникающих при этом проблем можно разделить на три группы:

- 1) Формирование правильного отношения семьи к семейной психокоррекции (в частности, создание мотивов к участию в ней);
- 2) Общие черты организации и проведения психокоррекции;
- 3) Методики семейной психокоррекции.

Формирование позитивного отношения к семейной психокоррекции.

Участие в семейной психокоррекции ставит перед членами семьи нелегкие задачи.

Во-первых, организационные: необходимо найти время и возможность для ее проведения. Психокоррекция, как правило, проводится после работы, т.е. в вечернее время, когда все члены семьи могут присутствовать. Перед каждым занятием им приходится преодолевать усталость и желание провести время по-другому.

Во-вторых, эмоциональные: участие в семейной психокоррекции неизбежно порождает чувства неуверенности, неопределенности, сопротивления и нежелания раскрывать некоторые стороны жизни своей семьи. Происходит актуализация семейной неудовлетворенности и конфликтных взаимоотношений. Семейная психокоррекция «ворошит» сложившиеся стереотипы отношений, и это может стать источником фрустрации.

Наконец, в-третьих, интеллектуальные: вместо получения готовых советов членам семьи приходится участвовать в обсуждениях, выполнять упражнения, задания и т.д.

В силу всех этих обстоятельств семейная психокоррекция может быть успешной только в том случае, когда у членов семьи имеется сильная и устойчивая мотивация к участию в ней. Организация такой мотивации связана с проведением первой встречи. Первая встреча является определяющей для дальнейшего – во время нее выясняется степень сложности проблемы, с которыми сталкивается психолог, именно она дает члену семьи первое наставление о семейной психокоррекции, которое и определяет в значительной мере, будет ли он в ней участвовать – через призму этого представления он как бы предугадывает дальнейший ход психокоррекции.

Общие черты организации и проведения семейной психокоррекции.

Вопрос о том, каковы самые общие черты эффективной работы с семьей, в литературе по семейной психокоррекции остается дискуссионным. Психологу, организующему работу с семьей, приходится решать множество проблем:

- как долго вести психокоррекцию?
- работать сразу со всей семьей или сначала с отдельными ее членами?
- как часто устраивать встречи с семьей?
- как долго проводить каждую из них?
- придерживаться директивного стиля ведения или, наоборот, предпочесть недирективный?
- начать с важнейших семейных проблем или с частных?
- проводить встречи с семьей по месту жительства или в своем кабинете?
- иметь ли подробный, тщательно разработанный план действий или действовать «по обстановке»?

Можно отметить различные тенденции в том, как представители школ семейной психокоррекции отвечают на все эти вопросы. Большинство придерживается необходимости конкретных рекомендаций выдвигания определенных принципов. Одни специалисты считают, что при семейной психокоррекции директивные формы предпочтительнее, другие – что

работать с семьей нужно обязательно по месту ее жительства, что «хорошая семейная психокоррекция» должна обязательно вестись бригадой – или, напротив обязательно одним человеком.

Представляется, что концепция семейного психотерапевтического стиля, связанного с определенной научной или практической школой, в настоящее время выступает в качестве серьезного тормоза для развития семейной психокоррекции.

Во-первых, способ организации и проведения семейной психокоррекции не должен определяться теоретическими ориентациями психолога. Оптимальна ситуация, когда выбор того или иного способа организации и проведения семейной психокоррекции зависит от особенностей семьи, а не от научных воззрений специалиста.

Во-вторых, характерологические особенности консультанта также не должны быть определяющим моментом в выборе способа организации и проведения семейной психокоррекции. Ситуация, когда активный стиль избирается не потому, что в нем нуждается семья, а потому, что психолог – человек энергичный, активный, с властным характером, не может быть признана нормальной, точно так же не может быть показанием к недирективной психокоррекции мягкий характер психолога.

В-третьих, нет оснований полагать, что на всем протяжении многосторонней и длительной работы с семьей должен быть выдержан какой-то единый способ организации и проведения работы. При проведении психокоррекции с семьей, члены которой отличаются авторитарностью и ригидностью взаимоотношений, на первом этапе возможен недирективный стиль – период знакомства, адаптации к семье, к ее системе взаимоотношений; затем, напротив, директивный – психолог видит возможность поставить перед членами семьи определенные задачи; затем вновь недирективный – психолог помогает членам семьи преодолеть фрустрации, вызванные перестройкой взаимоотношений, а затем опять

директивный – психолог реагирует на эксцессы неблагоприятных отношений в семье.

Основным, что определяет организацию процесса семейной психокоррекции, должно быть обеспечение возможностей для применения самых разнообразных стилей и их быстрой смены в случае необходимости.

Методики семейной психокоррекции.

Под методикой (техникой) семейной психокоррекции понимается типовая совокупность действий, с помощью которых психолог решает определенную психокоррекционную задачу.

В качестве примера рассмотрю технику – «проигрывание ролей друг друга». Она состоит из последовательных действий: психолог выдвигает предложение «попробовать сыграть кое-что»; он объясняет, как это сделать, прилагает усилия, чтобы убедить членов семьи в необходимости сделать это; члены семьи участвуют в проигрывании своих ролей; после чего психолог определенным образом комментирует их.

Совокупность действий, входящих в технику, может быть весьма значительной, но может ограничиваться только одним действием или даже немереным бездействием – примером такой техники является « молчание», по Х.Пересу. Вся совокупность действий, входящих в технику, применяется при решении определенной задачи или несколько различных задач. «Проигрывание ролей» применяется в случае необходимости увеличить уровень эмпатии членов семьи.

Семейная психокоррекция за время своего развития приобрела большое число различных техник. Охарактеризую основные виды психокоррекционных техник, наиболее широко применяемых в семейной психотерапии.

Указания (директива) – прямые или косвенные указания психолога о необходимости определенных действий со стороны всей семьи или отдельных ее членов для того, чтобы они добились своих целей (решение проблемы, разрешения конфликта). Указание может касаться конкретных действий:

необходимость сменить место жительства, жить отдельно или, напротив, вместе и т.д.

В случае парадоксальной директивы истинная ее цель противоположна провозглашаемой. Психотерапевт в этом случае требует поступить определенным образом, рассчитывая, что члены семьи поступят как раз наоборот. В практике семейной психокоррекции указания играют немалую роль. Эффективность данной техники решающим образом зависит от правильности ее применения. Наиболее эффективно применение директив в следующих случаях:

1. Если семья способна вести себя по-новому, не так, как привыкла, и ее поведение создает возможность для коррекции нарушений.
2. Если есть возможность перехода семьи к правильному, ненарушенному поведению и для ликвидации нарушения в жизни семьи необходимо что-то делать иным способом, чем ранее. Переход семьи к этому способу весьма затруднен, но возможен, если расчленить его на этапы и разработать серии директивов, которые постепенно подведут семью к необходимому поведению.
3. Если имеется возможность реорганизации условий жизни семьи и снятия таким образом нарушений в ее жизни. Речь идет об изменениях места жительства, работы, ведения домашнего хозяйства, режима семьи, определенных, достаточно легко изменяемых привычек. Такие указания особенно часто приходится давать при семейной коррекции с семьями алкоголиков, подростков с нарушениями на фоне акцентуаций характера, а также при устойчивой конфликтности взаимоотношений в семье.

Во всех перечисленных случаях применение указанной техники требует:

- тщательного изучения семьи;
- достаточного авторитета психолога в глазах того члена семьи, который должен выполнять указание;

- психокоррекционного воздействия на семью примером психолога. В ходе семейной коррекции спонтанно возникает значительное число всевозможных ситуаций, проблем, положений. Члены семьи реагируют на них, комментируют, ищут выход из создавшихся ситуаций. При этом нередко спонтанно проявляются как раз проблемные аспекты взаимоотношений между ними. Психолог должен быть готов заметить эти моменты, «выхватить» их из потока событий, обратить на них внимание членов семьи и показать, как можно их решить. В качестве иллюстрации опишу такую ситуацию.

Андрей И., 13,6 года. Нарушение поведения на фоне декомплексации истероидно - эпилептоидной акцентуации характера. Одна из проблем во взаимоотношениях с подростком связана с его приступами упрямства. В частности, однажды он заявил, что больше не будет ходить в школу, и на протяжении 1,5 месяца пропускал занятия. В ходе встречи со всей семьей психолог просит подростка, чтобы он изобразил, как утром собирается в школу.

Подросток: Как показать? Как артист? (подумав). А что, если не получится?

Психолог: Получится.

Подросток: (помолчав) А если не получится?

Отец: (приходит на помощь) Ну стань сюда и покажи, вот так...

Все смеются.

Подросток: (решительно) Не буду!

Все смотрят на психолога. Тот молчит.

Мать: (сыну) Ну, раз тебе говорят делать, делай, и нечего тут упираться... (И тут же, обращаясь к психологу, продолжает) Ни за что не сделает. Он упрямый как осел!

Психолог (как бы про себя). Я бы на его месте тоже не сделал. (К отцу) А вы?

Отец (улыбаясь). И я, пожалуй, тоже!

Психолог переводит взгляд на мать.

Мать (смущенно). И я тоже, наверно, не смогла бы.

Пауза.

Подросток (решительно). Давайте попробую.

Рассмотрим данную семейную ситуацию с точки зрения проблемы, которая играла значительную роль в семейных взаимоотношениях. Для подростка характерен явно завышенный уровень претензий («все, что я делаю, - очень хорошо»), однако он сочетается с неуверенностью в себе. Им выработан устойчивый способ защиты от опасности отказаться не на высоте собственных претензий: в тот момент, когда подросток сомневается в себе, он придирается к кому-то из окружающих, так или иначе создавая представление, что ему мешают показать, на что он способен, а раз так, то он без объяснения причин наотрез отказывается продолжать. Этот способ защиты подросток использовал в школе: поводом в полуторамесячному прекращению учебы было не вполне корректное поведение одного из учителей, хотя истинной причиной были трудности в учебе и проблемы с самоутверждением в коллективе класса. Тот же способ подростка спонтанно проявился и в описанной ситуации. Если бы подросток был уверен, что отлично справится с поручением психолога, то, не колеблясь, выполнил бы его. Но он не был уверен, поэтому «придрался» к общей вспышке смеха, возникшей после слов отца, и наотрез отказался.

Важно отметить, что в ходе групповой психокоррекции родители подростка знакомились с подобными ситуациями, изучали различную технику их разрушения. Среди других осваивалась и техника «перехода к относительным нормам», которую использовал психолог в описанной ситуации. Поэтому в описанном эпизоде она была сразу «опознана» родителями (из-за нее – смущение матери). Вся ситуация, несомненно, запомнится семье, будет неоднократно проигрываться членами семьи в воображении.

Семейная дискуссия – один из наиболее широко применяемых методов семейной психокоррекции. Это, в первую очередь, дискуссия в семейных группах – обсуждение членами семьи широкого круга проблем, касающихся жизни семьи, и способов решения различных семейных вопросов. Дискуссия может преследовать многочисленные цели.

1. Коррекция неправильных представлений о различных аспектах семейных взаимоотношений: о способах разрешения семейных конфликтов, о планировании обязанностей в семье и т.д.

2. Обучение членов семей методам дискуссии. На практике оправдали себя специальные правила ведения дискуссии, вот некоторые из них:

- «Цель дискуссии – не доказать свою правоту, а совместно найти истину»;

- «Цель дискуссии – не прийти к соглашению, а установить истину».

- «Дискуссия – не соревнование и не способ выявления того, кто умней».

- «Прежде чем возражать, подумай, в чем все-таки прав тот, кому готовишься возразить, попробуй развить то, в чем прав другой».

3. При собственно семейной дискуссии особенно большое значение приобретает обучение формированию адекватного представления о том или ином аспекте семейной жизни, где немалую роль играет коррекция тех особенностей взаимоотношений членов семьи, которые препятствуют этому.

Управление семейной дискуссией требует от психолога немало искусства. Заслуживают внимание основные приемы, используемые психологами при ведении семейной дискуссии. Это эффективное использование молчания; умение слушать; обучение с помощью вопросов; повторение; обобщение; экспликация эмоциональных состояний членов семьи; конфронтация с определенным мнением или даже с членом семьи и т.д.

Обусловленное общение - разнообразные методы, которые сводятся к тому, что в обычные, привычные семейные взаимоотношения вводится

какой-то новый элемент. Цель обусловленного общения – дать возможность членам семьи откорректировать привычные нарушения в отношениях. Один из приемов – обмен между членами семьи записками: при обсуждении какого-либо вопроса члены семьи не говорят, а переписываются. Это в определенных случаях позволяет искусственно замедлить процесс коммуникации и сделать его более наблюдаемым для членов семьи. В результате они начинают замечать те особенности своей коммуникации, которые обычно ускользают от их внимания. Искусственное добавление к обычным взаимоотношениям дает супругам возможность лучше ориентироваться во взаимных состояниях друг друга и учит их точнее представлять себе эти состояния при общении. Техника обусловленного общения применяется для формирования широкого круга навыков.

Техники, формирующие умения и навыки.

В ходе изучения семьи нередко обнаруживается, что у ее членов отсутствуют или недостаточно развиты навыки и умения, необходимые для успешной семейной жизни.

Особенность методик данной группы состоит в том, что перед клиентом ставится определенная задача, ему говорится об умении или навыке, которые он должен сформировать, и сообщается критерий, с помощью которого он может судить о том, в какой мере ему это удалось.

Проигрывание семейных ролей. Эти методики включают проигрывание ролей в различного рода играх, символизирующих семейные отношения (например, в детской коррекции игра в «звериную семью», в которой участвуют папа – кот и мама – кошка), «обмен ролями» (например, игры в которых родители и дети меняются ролями), «живые скульптуры» (члены семьи изображают различные аспекты своих взаимоотношений).

Стихией ролевых игр является, конечно, детская коррекция. Ролевая игра естественна для детей, что широко используется для коррекции их поведения и взаимоотношений с родителями. Применение данной техники у взрослых

осложнено наличием у них страха перед необходимостью выступать в какой-то роли, чем та, к которой они на протяжении жизни привыкли.

«В практике проигрывание ролей применялось в основном в ходе семейных дискуссий. Если один из членов семьи убежденно защищая свою точку зрения на то, как должны быть организованы семейные взаимоотношения, ему предлагалось показать, как это должно выглядеть. Этот член семьи выступал в таком случае в роли режиссера и сценариста, т.е. объясняя, кто и что должен делать»¹. Такое проигрывание в одних случаях проясняет искусственность предложений или, наоборот, помогает выяснить, что имеется в виду, позволяет значительно «приземлить» семейную дискуссию, приблизить ее к реальным взаимоотношениям в семье.

¹ Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис «Психология и психотерапия семьи», С-П 2001, стр.326.

ГЛАВА 3. Психокоррекция неблагоприятных внутрисемейных отношений

Приступая к практической части своей работы, опишу проблемную ситуацию, возникшую в данной конкретной семье.

Двенадцатилетний Дима был желанным ребенком, единственным в семье. Мальчик родился не в срок, слабеньким, много болел, так что детство ребенка прошло в постоянном страхе за его жизнь; в отношениях со сверстниками был робок: нередко оказывался «козлом отпущения», не умея постоять за себя, старался всем угодить (по словам мамы «отличался абсолютным отсутствием гордости и самолюбия»).

Первые годы учебы мама или папа не только провожали Диму в школу и встречали обратно, но нередко просиживали в школе и все время занятий _ мальчик боялся оставаться один, опасался, что не справится с ребятами. Уроки привыкли делать вместе, так как Диме трудно было сосредоточить свое внимание на деле, если оно давалось с трудом.

При обращении к психологу мама жаловалась на безынициативность сына, отсутствие интересов к школьным предметам, робость, неумение самостоятельно работать, нежелание помогать хоть в чем-то по дому, безответственность. Наблюдение за поведением мамы и сына позволило выявить некоторые неадекватные формы общения, которые сама мама не замечала. Например, при совместном выполнении одного из психологических тестов мама буквально старалась «вложить в рот» сыну правильное, как она сама считала, решение. Попытки сына самостоятельно найти ответ, как правило, не поддерживались, а чаще всего просто дискредитировались как негодные. При этом возникало впечатление, что мама даже гордится тем, что она так активно «помогает» сыну, однако она совсем не заметила, что к концу их совместной работы, казалось столь успешной, сын совершенно сник, перестал предлагать собственные варианты выполнения задания, а лишь покорно соглашался с мамиными.

Так случилось и при выполнении упражнения «Соломенная башня». Работа Димы и родителей в построении соломенной башни, едва начавшись, зашла в тупик. Связано это было с тем, что согласно инструкции, первые 5 минут работы проходят в молчании. Дима проявил активность в строительстве башни, в то время как мама считала, что работу необходимо совершить по-другому, но в силу того, что сказать об этом она не могла, отклонилась продолжить упражнение, сославшись на причину: «У нас не получится». Впрочем, начну сначала и опишу данную методику подробнее.

Соломенная башня – это упражнение, адаптированное Пекманом для использования в семейной работе. Методика проста и заключается в том, что клиентов просят взять коробочку с соломкой, клейкую ленту и вместе построить соломенную башню. Можно использовать другие материалы, например, строительные блоки. Данная методика позволяет наблюдать поведение членов семьи в ситуации, требующей совместных усилий.

Перед клиентами ставится задача – построить соломенную башню. Разрешение этой задачи возможно только при реализации совместных действий. А психолог получает возможность наблюдать поведение семьи не по рассказам клиентов, а непосредственно в действии.

При выполнении данной задачи члены семьи ведут себя так же, как и в обычной жизни.

Наряду с другими социометрическими методиками это упражнение позволяет выявить лидера в семье, тупики во взаимоотношениях, взаимную поддержку, внутрисемейные союзы, изолированных членов семьи, границы семьи и другую динамику в системе семейных взаимоотношений.

Краткое описание методики.

Для построения соломенной башни необходим пакет со ста соломинками и клейкая лента. Предлагается следующая инструкция: «Вам необходимо из этих соломинок построить башню. При построении башни попытаться совместно достичь определенных целей. Ваша башня должна быть оригинальной по форме, красивой, хорошо сконструированной. Она должна

стоять без поддержки и быть достаточно прочной и долговечной, чтобы ее можно было переносить с места на место. Вам следует уложиться в определенное время. Выделяется 10-15 минут». Далее дается рекомендация: первые 5 минут строить башню, не говоря друг другу ни слова. Это требование может увеличить фрустрацию и позволить обойти некоторые барьеры, выявить различные уровни взаимодействия в семье.

Наблюдая за происходящим в течение 8-15 минут, психолог может вмешаться в процесс. Он может дать советы, объяснить происходящее с той точки зрения, чтобы члены семьи могли включиться в изучение процесса.

Примером парадоксальной интервенции может служить разрешение 5-летнему малышу руководить конструированием или строительством башни, что помогает родителям увидеть, в какой мере они дают своему ребенку возможность поступать так, как он хочет.

После того как башня построена, психолог обсуждает с членами семьи, что происходило во время строительства, интересуясь тем, как по их мнению, можно разрешить сложившуюся ситуацию. Психолог анализирует каждого в совместной деятельности и поведение членов семьи в рамках поставленной задачи. После этого можно попросить членов семьи заново построить башню, используя результаты проведенного обсуждения. В некоторых случаях можно обучить членов семьи методикам совместной работы и способам оказания взаимопомощи.

В силу того, что мама Димы решительно отказалась выполнить упражнение, было решено предложить эту методику после того, как с родителями будет проведен «Родительский семинар».

Методика «Родительский семинар» (приложение) предложена А.С. Стеваковской для решения задач изменения сферы сознания и самосознания родителей и систем социально-перспективных стереотипов, а также реальных форм взаимодействия в семье.

Основной психокоррекционной задачей выступает изменение отношения людей к собственной семейной жизни и задачам воспитания. На семинаре

совершенствуется восприятие супругами друг друга, меняется представление о своем ребенке, расширяется палитра педагогических приемов воздействия на ребенка, которые уже дома, в повседневной жизни, апробируются родителями.

Основная задача семинара – расширение знаний родителей о психологии семейных отношений, о психологии воспитания и психологических законах развития ребенка. Вместе с тем семинар – это не только повышение информированности, но и изменение отношения людей к собственной позиции и задачам воспитания.

Во время семинара родители обсуждают и обдумывают семейные отношения, обмениваются опытом, самостоятельно в ходе группового обсуждения вырабатывают пути разрешения семейных конфликтов.

Поскольку в данной семье налицо один из неправильных типов воспитания – излишней близости, сверхзаботы, перерастающей в принцип «жить за ребенка» - целесообразно было провести с родителями Димы данную методику, в частности прием библиотерапии и анонимные трудные ситуации.

К сожалению, ситуации, когда родители оказываются неграмотны в отношении вопросов типа воспитания, закономерностей и принципов воспитательного процесса, плохо информированы в данных вопросах, не редкость. Необходимо попытаться исправить такое неблагоприятное положение во избежание проблем аналогичных той, что наблюдается во взаимоотношениях Димы с родителями.

Как признаются мама с папой, после изучения литературы о психологии воспитания, для них наступил новый этап в развитии семейных отношений. Они смогли объективно оценить многие ситуации, случаи из собственного опыта, касающиеся отношений со своим сыном.

Впоследствии семье было предложено вновь упражнение «Соломенная башня», которое было выполнено Димой и родителями достаточно успешно. Родители были гораздо терпеливее к действиям сына, не навязывали своего

лишь только мнения и более внимательно отнеслись к желаниям и инициативе Димы в процессе работы. Тем самым можно подтвердить успешное начало коррекционной работы по улучшению внутрисемейных отношений в данной семье. Произошел сдвиг в сознании обоих родителей в сторону более объективного отношения к действиям Димы, что свидетельствует об успешности коррекционной работы.

Заключение

Подводя итог своей работы, еще раз вернусь к проблеме в семье Димы.

В данном случае здесь наблюдаются явные ошибки родительского воспитания, неправильная тактика поведения по отношению к ребенку, называемые сверхконтролем, отсюда и разногласия в сегодняшних отношениях между подростком и родителями.

Уместная и помогающая в более раннем возрасте (в виду реальных трудностей ребенка) эта позиция мамы теперь оказалась тормозом для развития у Димы самостоятельности, инициативы, самоконтроля и чувства уверенности в себе. Как же получается, что родители сами не видят, как, всем сердцем желая воспитать своего сына «настоящим мужчиной», в действительности продолжают обращаться с ним как с малышом, не давая пробиться тем росткам самостоятельности, в отсутствии которых склонны прежде всего обвинять сына?

Родителям полезно порой прибегать к самоанализу, чтобы более ясно увидеть истоки своего уж слишком безнадежного видения ребенка.

Спору нет, беспокойство родителей за судьбу ребенка рождается даже раньше, чем сам ребенок появляется на свет, но именно поэтому так необходимо прежде всего понимать и контролировать свои родительские чувства, видеть их вклад в формирование психики ребенка. Ведь чувство страха легко передается, внушается ребенку, во многом потом определяет и его собственные пессимистические мировосприятия и самооценку. Трудно поверить в себя, если в тебя не верит самый близкий человек. Вера авансом в том, что подросток сможет, не оступится, не спасует, - мощная поддержка, стимул, чтобы стараться стать лучше, умнее, сильнее.

О полном решении проблемы в семье Димы говорить было бы поспешным. Но нельзя не отметить удачное начало психокоррекционной работы по улучшению во взаимоотношениях ребенка с родителями. Благодаря методике «Родительский семинар» мама и папа подростка, по собственным словам, узнали много нового, ранее неизвестного о

воспитательном процессе в целом, возможных затруднениях и способах разрешения семейных конфликтов. Результатом стало более внимательное отношение к желаниям сына при постройке соломенной башни, принятие его действий и поощрение инициативы, в отсутствие которых родители и упрекали ребенка при первом разговоре.

В заключении, говоря о трудном подростковом возрасте, о проблемах в отношениях с подростками, хочется сказать следующее.

Быть подростком очень тяжело. Наполненный энергией, высвобожденной в физиологических сдвигах пубертата, одержимый возникшей потребностью в независимости, полный ожиданий будущих успехов в большой жизни, подросток проходит через тяжелые испытания в поисках собственного пути в новом для него мире. А если учесть при этом, что проторенных путей не бывает, можно легко понять то любопытство и ту тревогу, которые вызывают подростки у родителей.

Родители должны понимать и внезапные перемены настроения подростка, и странные на первый взгляд увлечения, и эксцентричное поведение, и новый лексикон, и порой заведомо неудачные начинания.

Чтобы успешно пережить все приключения подросткового возраста, и родителям и подросткам нужно хорошо представлять, как выходить из критических ситуаций. Постоянно возникающие проблемы, которые необходимо решать, требуют от подростка больших усилий, порой сопряженных с риском.

Нельзя быстро и без труда разрешить все проблемы подросткового возраста. И родители, и подростки должны набраться терпения и продолжать работать, разговаривать друг с другом, любить друг друга. В этот период каждый в семье начинает по-новому видеть окружающих, все должны как бы заново познакомиться друг с другом. Пройдете ли вы этот этап с наименьшими потерями, будет зависеть от того, что преобладает в семье – любовь или страх.

Состояние подростка можно сравнить с состоянием волнующихся, полных сил скаковых лошадей, нервно постукивающих копытами и с нетерпением ожидающих, когда же перед ними, наконец, откроются ворота. Они полны вдохновения и непременно хотят добиться победы на скачках. Думаю, что часто взрослые, не понимая нетерпения подростков и даже не желая его понимать, усложняют их жизнь в том случае, если не помогают им найти поприще для интересных и осмысленных занятий. Подростки вовсе не чудовища и не злодеи, это обыкновенные люди, пытающиеся научиться жить в мире взрослых и не совсем уверенные в своих силах.

Часто взрослых настораживает активность и энергичность подростков. Напуганные и встревоженные родители окружают своих детей всевозможными запретами. Но нужно как раз обратное. Подросткам надо показать разумные пути для претворения в жизнь их энергии. При этом им нужны любовь и понимание.

Только тогда, когда к каждому человеку будут относиться как к индивидуальности и научатся ценить его, тогда, и только тогда, возможны реальные перемены.

У подростка есть свой круг интересов, и он часто предпочитает общество сверстников. Это совершенно естественно и вовсе не означает, что он бросает или отвергает свою семью. В этот период сверстники играют даже большую роль в его жизни, чем родители. Отец и мать должны найти общий язык с друзьями своих детей, должны понимать, что подросток уже тяготится зависимостью от старших и готовится начать новую жизнь, и поэтому нужно перестать все время контролировать его. Родители должны быть мудрыми наставниками, всегда готовыми прийти на помощь. И если это будет так, то и те и другие смогут сохранить теплые отношения и уважение друг к другу.

Приложение

Основные методы и приемы, которые используются в «Родительском семинаре».

Как специфический коррекционный метод «Родительский семинар» состоит из следующих специальных приемов:

- лекционные приемы
- групповая дискуссия
- библиотерапия
- анонимные трудные ситуации.

Лекционные приемы. Психолог сообщает родителям важную, с точки зрения воспитания, психологическую информацию, Лекционные темы подбираются применительно к интересам и системе значимых переживаний участников семинара.

Возможные темы лекций:

- «Законы супружеской гармонии».
- «Что такое естественность в воспитании детей?»
- «Может ли наказание ребенка быть творческим?» и т.д.

Главным в изложении указанных тем является простота, жизненная убедительность излагаемых фактов, вера говорящего в то, что он излагает.

Групповая дискуссия. А.С. Спиваковская считает, что во время групповой дискуссии целесообразно использовать основные две ее формы:

- 1) тематическую дискуссию;
- 2) Дискуссию по типу анализа конкретных случаев.

Тематическая дискуссия предполагает обмен мнений по темам лекций. Темы дискуссий второго типа строятся по темам, предложенным самими родителями.

Цели дискуссии состоят в выработке оптимального подхода к той или иной жизненной ситуации, пониманию ее психологического смысла.

Главнее задачи групповой дискуссии в данной методике – повысить мотивацию и вовлеченность участников группы в решение обсуждаемых проблем.

Библиотерапия. Родителям предлагается специально подобранный библиографический список книг. В основном используются книги научно-популярного характера, посвященные проблемам семейной жизни и воспитания. Родители должны самостоятельно найти и прочитать данные книги, а во время встреч обсудить содержание прочитанных книг, излагая собственную точку зрения на имеющиеся в них проблемы.

Анонимные трудные ситуации. Этот прием направлен на активизацию творческого подхода в воспитании детей. Прием используется для активизации групповой дискуссии и для повышения мотивов участников к разрешению знакомых проблемных ситуаций, но новыми способами.

Содержание приема состоит в том, что психолог предлагает обсудить случай, который знаком ему из его практики.

Обычно это рассказ о взаимодействии родителей со своим ребенком, когда те или иные приемы не приводят к успешному завершению. Психолог воспроизводит ситуации, которые важны для участников семинара.

Далее каждый из родителей должен предложить свой вариант разрешения ситуации, опираясь на личный опыт собственного убеждения, ценностей и ориентира воспитания. В дальнейшем происходит обобщение и анализ предложенной ситуации.

Проведение подобного семинара вооружает родителей новой информацией, придает им уверенность в собственных силах, расширяет творческий потенциал семьи, содействует расширению самопознания личности.

Список используемой литературы

1. Алексеева Т.А. «Возникновение конфликтных ситуаций», - М. 83.
2. Аракелова Г.Г. «О психологии подростка», - М. 90.
3. Бодалев А.А. «Восприятие и понимание человека человеком», - М. 82.
4. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. «Внимание: конфликт!», - Новосибирск 89.
5. Волков А.Г. «Семья – объект демографии», - М. 86.
6. Гозман Л.Л., Шлягина Е.И. №Психологические проблемы семьи» // «Вопросы психологии» - №2 от 1985.
7. Гебенников И.В. «Воспитательный климат семьи», - М. 76.
8. Данилин К.С. « Восприятие межличностных предпочтений в группе», - М. 84.
9. Ковалев С.В. «Психология семейных отношений», - М. 87.
10. Ковалев Г.А. «Семья и формирование личности», - М..81.
11. Ковалев С.В. «Психология современной семьи», - М. 88.
12. Кон И.С. «Психология старшеклассника», - М. 80.
13. Кроник А., Кроник Е. «В главных ролях: вы, мы, он, ты, я», - М.89.
14. Леви Д.А. «Семейная психотерапия: история, теория, практика», - СПб 93.
15. Личко А.С. «Психотерапия и акцентуации характера у подростков», Л.83.
16. Мишина Т.М. «Исследование семьи в клинике и коррекция семейных отношений», - Л.83.
17. Обозов Н.Н. «Межличностные отношения», - Л.79.
18. Осипова А.А. «Введение в психокоррекцию», М.00.
19. Сатир В. «Как строить себя и свою семью», - М.92.
20. Семке В.Л. «Умейте властвовать собой или беседы о здоровой и больной личности», - Новосибирск 91.
21. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. «Психология и психотерапия семьи2, - СПб 01.
22. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В., Александрова Н.В. «Семейная психотерапия», СПб 00.